

Б. М. КЛОСС

Митрополит Даниил и Никоновская летопись

Текстологическое исследование показало, что все списки Никоновской летописи в части до 1520 г. восходят к списку Оболенского и что, более того, этот список представляет оригинал свода.¹ Эта часть списка Оболенского по палеографическим данным относится к 20—30-м годам XVI в.; кроме того, первоначальный перечень митрополитов кончался здесь именем Даниила, который занимал митрополичью кафедру в 1522—1539 гг. Но датировку свода можно уточнить: перечень новгородских архиепископов был доведен лишь до Макария, который поставлен в 1526 г., а в списке русских великих князей не упомянут сын Василия III Иван, родившийся в 1530 г.² Таким образом, составление свода следует относить ко времени между 1526 и 1530 гг.

Общий церковный характер Никоновского свода и особое внимание, которое в нем уделяется русским митрополитам, вне всякого сомнения приводят к выводу, что летопись составлена при московской митрополичьей кафедре. В частности, в памятке необычайно выпукло отразились взгляды самого митрополита Даниила по важнейшим проблемам внутренней и внешней политики Русского государства периода 20-х годов XVI в.

Известна, например, роль митрополита Даниила в острейшей борьбе, развернувшейся по вопросу о вотчинновладении монастырей. В тексте Никоновской летописи сделано немало вставок, ставящих своей целью подтвердить тезис об исконности прав монастырей на владение селами: под 6721 г. в рассказе о создании Всеволодом Большое Гнездо Рождественского монастыря во Владимире сделано добавление: «и всем удоволи: и села, и бортми, и озера, и реками, и многим именем» (X, 65);³ под 6886 г. (в тексте, заимствованном из жития митрополита Алексея) в известиях об основании Андроникова монастыря и Нижегородского Благовещенского одинаково прибавлено, что митрополит «даровал» им «села

¹ Б. М. Клосс. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, стр. 318—337.

² Верхняя датирующая граница подтверждается также тем обстоятельством, что Никоновская летопись отразилась в митрополичьей Сводной Кормчей (ГБЛ, Унд., № 27, лл. 283—284), составленной до 1531 г.: в этом году был осужден на церковном соборе и сослан сначала в Новгородский Юрьев монастырь, а затем в митрополичий монастырь на Волосове известный каллиграф Исаак Собака, почерком которого написана часть текста Кормчей (лл. 527, 528, 542 об., 543 об.—545, 545 об., 546 об.).

³ При цитировании текста Никоновской летописи указываются номер тома и страница по изданию ПСРЛ (тт. IX—XII, 1862—1901).